

ОБРАЗ ЧЕЛОВЕКА ГОВОРЯЩЕГО В ВОЛОГОДСКИХ И ЯРОСЛАВСКИХ ГОВОРАХ

Язык является одной из главных составляющих культуры, отражением самобытности народа, поэтому проблемы «языка и человека» и «языка и культуры» изучались ещё В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебнёй и другими учёными в XIX веке, но в начале XX века язык и человек стали рассматриваться автономно. На рубеже XX–XXI веков на первый план выходит антропоцентрическая парадигма. С позиций антропоцентрической парадигмы, человек познает мир “через осознание себя, своей теоретической и предметной деятельности в нем”, и это придает ему право “творить в своем сознании антропоцентрический порядок вещей”, который определяет его “духовную сущность, мотивы его поступков, иерархию ценностей” [Куцева]. Для научной и общественной деятельности особенно важно уделять внимание взаимосвязям языка и носителя русской лингвокультуры вследствие возникновения проблемы самоидентификации русского народа.

Современным обществом заимствуются не только реалии, но и слова, а вместе с реалиями и их номинациями — мировоззрение — ценностные установки, ключевые смыслы, концептуальные доминанты — в основном представителей современной западной культуры. В переломные моменты истории, культуры, а о сегодняшнем дне мы скажем — в период глобализации — активизируется поиск национального знания и духовных опор национальных корней. Одной из таких опор являлась константа Слово; многие исследователи подчеркивали словоцентричность русской лингвокультуры.

Исследователю, изучающему язык, важен, прежде всего, человек, являющийся активным носителем и пользователем языка. Особенно ценно то, как люди «отражают» в языке собственные черты характера. Наблюдения над языковым материалом «Словаря вологодских говоров» и «Ярославского областного словаря» позволили выделить лексико-тематическую группу существительных общего рода, характеризующих человека, которая включает

в себя 90 языковых фактов, выявленных методом сплошной выборки. Преобладают номинации, характеризующие человека по его коммуникативным способностям, отношению к труду и внешнему виду.

Предметом нашего исследовательского интереса являются имена существительные общего рода, характеризующие человека по его коммуникативным способностям в говорах Вологодской и Ярославской областях. Мы поставили перед собой задачу определить, какие именно коммуникативные качества речи подвергались оценке носителями вологодских и ярославских говоров.

Выбор географических объектов для изучения языкового материала мотивируется продолжительной границей областей, тесными торговыми и культурными связями, сложившимися ещё в XII веке, миграцией населения. Геополитическое и этнокультурное взаимодействие повлияло на схожее развитие языка в Вологодской и Ярославской областях.

В лексико-тематической группе в вологодских говорах выделяются два полярных блока, включающих лексемы общего рода, называющие, с одной стороны, человека болтливого, любящего привирать или сплетничать: *байло, баранда, бахолка, трёкало, трында* и *трындычиха*, а с другой стороны, — молчаливого, неразговорчивого — *невежа* и *неговоря*. В количественном отношении преобладают наименования человека разговорчивого, а молчаливого характеризуют лишь две лексические единицы, что свидетельствует о несимметричности структуры группы слов. В ярославских говорах существует два основных блока: лексемы общего рода, описывающие болтливого, пустословного, бойкого на язык человека: *баланда, стрекогузка, трепуха, частобаевка* и *частобаечка* и называющие человека, имеющего плохую дикцию, невнятно и невпопад говорящего: *ляпа, бормота, немка*. Стоит заметить, что слова в блоках говоров обеих областей с отрицательной коннотацией.

Наши материалы содержат слово «Словаря вологодских говоров» *байло* 'пустомеля, тот, кто любит говорить попусту, болтать вздор, пустяки', ср.: *Мужик он пустой, байло*. (Баб.Юрк.), *Байло*

эта старуха, не верь ей (Гряз.Троицк.) [СВГ 1:19]. Данное слово мотивировано глаголами *баюнить, краснобаить*, употребляющимися в вологодских говорах в значении 'беседовать, занимая разговорами'. Произошло от *баить, баять* и *байкать, баивать* (баяти и бати; сеяти и сети, деяти и дети; как от пети песнь, так от бати баснь) сев. и вост. также в зап. губ. *говорить, болтать, беседовать, рассказывать, разговаривать, толковать; бахорить, бакулить, балабонить, калякать, гамить* и пр., ср.: *Всяк правду знает, да не всяк правду бает* [Даль I:39]. Однокоренное слово *байолда* 'пустой говорун, пустошлет, пустомеля' встречается и в рязанских говорах.

То же значение, что и *байло*, у однокоренного слова общего рода *баранда* ср.: *Опёть намолола вам, наговорила, вот баранда-то*. (Хар.Нас.) [СВГ1:21]. Обращает внимание на себя тот факт, что слово *баранда* распространено в Харовском районе Вологодской области. Также есть слово Макарьевского уезда Нижегородской губернии *барандаха* 'пустомеля, пустошлет' [Даль I: 47].

В ярославских говорах существует слово частобаевка 'тот, кто быстро говорит', которое является сложным, так как имеет два корня: — *част-* и *-бай-* [ЯОС 10: 48]. Корень *-бай-* происходит от слова *баить* [Даль I:39], а *-част-* появляется от слова *частый* 'противоположное редкий, по простору и по времени; тесный или густой, сплошной, с малыми промежутками' [Даль IV:604]. Таким образом объясняется лексическое значение слова.

В отобранном материале есть примеры диминутивов — *барандушка* из «Вологодского областного словаря» и *частобаечка* из «Ярославского областного словаря». *Барандушка* зафиксировано в Сокольском районе, ср.: Ну и баба, барандушка, чего говорит, сама не знает. (Сок. Вас.) Ну и баба, барандушка, никак не умолкнёт (Сок. Бояр.) [СВГ1:21]. Это единственный случай в группе пейоративных номинаций. *Частобаечка* в ярославских говорах 'то же, что и частобаевка', ср: *Частобаечка у тебя дочь, такая говорунья. Не глядите на ребят (парней). Они частобаечки. Они любят-то не вас, любят-то подарочки* (чапушка) [ЯОС 10: 48]. Суффиксы *-ушк-* и *-ечк-* обуславливают снижение градуса отрицательной экспрессии.

В вологодских говорах известно слово общего рода *бахолка*, имеющее такое же значение, что и *байло*, ср.: Ну, до чёго баба бахоУка, рот не закроёт, трешишит да трешишит (К-Г. Шест.) [СВГ 1:25]. В новгородских, вологодских и нижегородских говорах есть однокоренное слово *бахорить* — ‘болтать, хвастать’, и оно связано с ‘бахарь, болтун, хвастун, колдун’ [Фасмер I:137].

Существительное общего рода *баланда* было известно в ярославских говорах как ‘болтун, пустомеля’, ср.: *Баланда несчастная, хоть минуту помолчи. Опять этот баланда языком болтает.* Его корни восходят к слову *балакать* ‘болтать, молоть чепуху’ [Фасмер I: 112].

Слово *стрекогузка*, используемое носителями языка Ярославской области, в переносном значении — ‘о бойком на язык человеку’, ср.: *Ничего не понятно, что ты говоришь, стрекогузка*, в прямом значении — ‘трясогузка’, ср.: *Кошка опять стрекогузку принесла* [ЯОС 9: 78]. Видимо, переносное значение построено на основе акустического сходства. *Трясогузка* образовано сложно-суффиксальным способом на базе слов *трясти* и *гуз* «гузка» (у птиц), «зад» (животного). Птица названа по «привычке» постоянно покачивать хвостом [Шанский].

В Кирилловском, Тарногском и Бабаевском районах Вологодской области бытует существительное общего рода *трёкало* ‘болтливый человек’, ср.: *Как он вы'пьет, так таки'м трёкалом де'ляется, что и не переговори'ть его'* (Кир. Тал) [СВГ 11:53]. Оно мотивировано, по-видимому, глаголом *трёкать* или *трекать* ‘говорить о чём-либо несущественном, болтать’ [СВГ 11:54].

Слова *трында*, *трындище* и *трындычиха* имеют общий корень –*трынд*–. *Трында* является в вологодских говорах полисемичным словом, так как совмещает в структуре своего лексического значения: 1) ‘вздор, пустяки, нелепость’ и 2) ‘человек, любящий праздные разговоры, пустомеля’ [СВГ 11:66]. *Трындище* как и многие другие слова, характеризующие коммуникативные способности человека, является моносемичным. По СВГ, *трындище* ‘человек, любящий праздные разговоры, болтун’. *Трындычиха* — тоже полисемичное: 1) ‘Ж. Женщина, любящая праздные разговоры,

болтуня', 2) 'человек, говорящий быстро и непонятно'.

Слова с корнем *-трынд-* мотивированы глаголом *трындеть* 'говорить о незначительном, болтать', ср.: *Сидя'т да трындя'ткто'рыйс'чер, нет бы в клуб сходи'ли!* (Влгд.Сяма) [СВГ 11:67]. Существует однокоренное слово *трын трава* 'всё ничтожное, вздорное, пустое, не стоящее уваженья, вниманья', ср.: *Мне все это трын трава, все ничо чем. Пустой голове все трын трава* [Даль IV: 450].

Трепуха — существительное общего рода «Ярославского областного словаря» — 'о болтливом человеке', ср.: *Это не человек, а трепуха какая-то* [ЯОС 9: 116]. Трепуха имеет однокоренное слово *трепаться*, которое является производным с *-ся* от *трепать* в значении 'болтать'. Трепать — общеславянское слово, того же корня, что тропы, др.-прус. *trapt* «ступать», греч. *trapeō* «ступаю, давлю», первоначально — «стучать, топтать», затем — «рвать, теревить» [Шанский].

Исследователь вологодских говоров Людмила Юрьевна Зорина обращает внимание на то, что народная речь отличается повышенной экспрессией и эмоциональностью. В составе обработанных материалов наблюдается большое количество эмоционально окрашенных слов: *байло, баранда, бахолка и трындище* в вологодских говорах.

К существительным общего рода с противоположным значением в вологодских говорах относятся слова *невежа* и *неговоря* 'замкнутый и неразговорчивый человек', содержащие приставку *-не-*, то есть обозначают полную противоположность того, что выражает слово без этой приставки. *Невежа* имеет корень *-веж-/вед-*, который восходит к глаголу *ведать*. *Ведать* — итератив к общеславянскому *вести* (*e* из «ять») 'знать', возникшему из **vēditi* после изменения *dt > tt > ct* и «ять» *> e* (ср. *брести, плести* и т. п.) [Шанский]. Однокоренное слово *неведомый* имеет значение 'недостаток сведений, познаний, учености' [Даль I:177]. По-видимому, в вологодских говорах неразговорчивость связана с неумением поддерживать разговор или вследствие отсутствия знаний, или по причине неумения выразить мысль.

Неговоря — то же, что и *невежа*, ср.: *Ишь, какой неговоря!* *И слово сказать не хочет.* (Межд. Свят.) [СВГ 5:89]. Мотивировано глаголом *говорить*, который в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля получает развернутое толкование: 'говаривать что, речи, сказывать, вещать, молвить, баять, гуторить, бакулить, голдить, голчить, влг. говчить, произносить слова; выражать мысли свои; сообщаться устною речью, даром слова' [Даль I:373]. Зафиксированный пример употребления слова в бытовой речи, включающий лексему с модальным значением *хотеть*, позволяет предположить, или, во-первых, что собеседник «уклоняется от разговора» (в метаязыке коммуникативистики это можно было бы определить, как «речевой саботаж», приводящий к коммуникативной неудаче и — не исключено — к конфликту). Или, во-вторых, то, что собеседник намеренно не поддерживает тему, считая содержание речи, например, этически неприемлемым.

К второму блоку существительных общего рода ярославских говоров относятся слова *бормота*, *ляпа немка*, характеризующие человека, который невнятно, невпопад говорит, картавит. *Бормота* употребляется в значении 'тот, кто бормочет, непонятно говорит' [ЯОС 1: 14]. Существительное восходит к глаголу *бормотать* 'непонятно говорить'. Слово видоизменилось от *борботать* в силу диссимиляции б-б > б-м, оно суффиксально производное от *бърбѣть* (ср. в.-лужицк. *bórbot* «бормотание»), образованное посредством суф. -ѣть (> от) от *бърбѣ*, неполного удвоения звукоподражания *бър* [Шанский].

Существительное общего рода *ляпа* — 'о том, кто нескладно или невпопад говорит' [ЯОС 6: 26]. *Ляпа* — однокоренное общеславянскому слову *ляпать*, которое при помощи суффикса является производным от звукоподражания *ляп*, ср.: *Тяп-ляп*. Кроме того, есть однокоренное слово *альяповатый*, суффиксально производное от существительного *оляп*, образованного от *оляпать* 'сделать грубо, как попало' [Шанский].

Наши материалы содержат слово *немака* 'картавый, плохо говорящий человек', ср.: *Эта немака-то пришла?* В отличие

от существительных общего рода в вологодских говорах приставка –не– в ярославских говорах означает не отсутствие речи, а проблемы с дикцией носителя языка. *Немака* произошло от *немовать* ‘болтать’, распространённое у носителей языка побережья Онежского озера [Фасмер III: 63].

Таким образом, существительные общего рода, характеризующие человека по его коммуникативным способностям, мотивированы глаголами лексико-стилистической парадигмы с инвариантом *говорить*: *говорить, трындеть, трёкать, бахорить, баюнить, трепаться, балакать, бормотать*. В говорах других регионов также есть слова, образованные от перечисленных глаголов, например, приведённые выше *байолда* и *барандаха*.

Носители народной культуры выразили в языке свое отношение к нарушению определённых коммуникативных норм. Уместность, избыточность и, наоборот, молчаливость подвергались оценке носителями вологодских и ярославских говоров. Эта оценка дана не филологом, не специалистом, не носителем книжной культуры — человеком из народа, у которого было сформировано представление о «культуре речи».

Необходимо обращаться к ценностному в национальной культуре — к языку, ведь именно он является зеркалом культуры, в котором отражается не только реальный мир, но и менталитет народа, национальный характер, система ценностей, традиции.

М. А. Куликова.

Государственный университет
имени П.Г. Демидова, г.Ярославль.

Библиографический список

1. Вендина Т. И. Кирилло-мефодиевские традиции в русском слове// Русское слово: литературный язык и народные говоры: материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения д-ра филол. наук, проф. Г. Г. Мельниченко. отв. ред. Т. К. Ховрина. – Ярославль, 25-27 октября 2007 г. — С. 19-42.
2. Зорина Л. Ю. Диалектная лексика говоров Вологодского края: Методические материалы и научно-популярные очерки / Л. Ю. Зорина. — Вологда, 2008 — 144 с.// Режим доступа: ISBN 978-5-87822-357-7 (дата обращения: 14.04.2018).
3. Куцева О. Ю. Антропоцентрическая парадигма в современной лингвистике// Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskaya-paradigma-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 14.04.2018).

Словари и сокращённые обозначения

1. Даль — Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т./ под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринт. Воспроизведение изд. 1903-1909 гг.—М., 1998.
2. СВГ — Словарь вологодских говоров. — Вологода, 1983–2007. — Вып. 1–12.
3. Фасмер — Макс Фасмер Этимологический словарь русского языка. Т. I–IV. Перевод с немецкого О. Н. Трубачева, с дополнениями. Под ред. и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Первое русскоязычное издание — М., 1964–1973; второе — 1986–1987.
4. Шанский — Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка, пособие для учителя. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Просвещение, 1975. — 546 с.// Режим доступа: <http://www.slovorod.ru/etym-shansky/> (дата обращения: 20.03.2018).
5. Розенталь – Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – Изд-е 2-е, испр. и доп. – М., 1976; Изд-е 3-е, испр. и доп. – М., 1985. // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/DicTermin/ (дата обращения: 14.04.2018).